

СЕРИЯ
РОДИНА ЗОВЁТ!

Премия им. Александра Трифоновича Твардовского

СЕРИЯ
РОДИНА ЗОВЁТ!

Премия им. Александра Трифоновича Твардовского

Булат Арсал

**ВОЙНА
ПОД
ТЕРРИКОШАМИ**

Донецкий сборник

Москва
Интернациональный Союз писателей
2023

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
В65

Составитель серии Елена Кувшинова

Арсал, Булат

В65 Война под терриконами. Донецкий сборник / Булат Арсал. – Москва: Интернациональный Союз писателей, 2023. – 192 с. (Серия «Родина Зовёт!» премии им. А.Т. Твардовского).

ISBN 978-5-6050651-7-3

Вы держите в руках во многом уникальную книгу, позволяющую взглянуть на трагические события войны на Донбассе и СВО глазами их участника – добровольца из России. Он не смог остаться в стороне, когда пришедший к власти в 2014 году режим отправил на восток Украины карательные националистические формирования, стремящиеся навязать свои «ценности» исконно русскоязычным регионам. Булат Арсал с предельной искренностью описывает будни ополченцев-артиллеристов, где есть место не только тяжелой боевой работе, но и юмору, ведь «если бы войны состояли только из кровавой бойни без единого шанса на глоток покоя, то они заканчивались бы раньше и без победителей по причине полнейшего истощения человеческих сил».

Имена и позывные персонажей вымышленные. Основано на реальных событиях.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-6050651-7-3

© Булат Арсал, 2023
© Интернациональный Союз писателей, 2023

ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ ОДНОЙ БАТАРЕИ

Вместо пролога

Изрытая блиндажами и окопами, всклокоченная воронками от мин и снарядов, располосованная траками танков и самоходок донская степь далёкая готовилась встречать своё третье военное лето...

Батарея самоходных артиллерийских установок с ласковым цветочным названием «Гвоздика» всю ночь при слабом, еле заметном освещении ручных фонариков занимала новую дислокацию огневой позиции на ближайšie три месяца. Сквозь гул дизелей и командные крики офицеров отчётливо слышался незамысловатый и привычный в армии русский мат. Даже шум плотного ливня, не останавливавшегося уже третьи сутки и превратившего свежую чернозёмную пашню в непроходимую, липучую и затягивающую массу, не мог заглушить ни звука моторов, ни голосов командиров, ни крепкую ругань уставших и озлобленных батарейцев.

Ближе к рассвету, когда ливень сменился мелкой моросью, а над изрытой гусеницами пашней образовалась тонкая шаль белого утреннего тумана, все боевые машины уже находились в укрытиях, а в заранее вырытых блиндажах солдаты приступили к растопке печек-буржук. В наскоро организованной полевой кухне расторопно начал хозяйничать батарейный кашевар Ванька Рябой, про которого

острослов и балагур мехвод Ринат из Макеевки сочинил едкий стишок:

*Жизнь пошла почти как в сказке,
Нету масла, нет колбаски.
Яйца видим только в бане
Между ног Рябого Вани...*

Как и за год до этого, батарея самоходного артиллерийского дивизиона лейтенанта Константина Котова встала на левом берегу извилистого и быстротечного Кальмиуса, внутри угла его крутого изгиба. Густые заросли ивы и прибрежного кустарника с высоко сплетёнными между собой ветвями служили хорошей маскировкой для боевых машин и расположения личного состава. Правый берег представлял собой гряду крутых гранитных скал и пригорков небольшой высоты, не позволявших их называть горами или даже холмами, но дававших боевым расчётам очень хорошую фору при ведении огня по противнику. Скалы служили звуковой стеной, когда эхо от выстрелов орудий при любой розе ветров эхом раскатывалось где-то далеко позади, за спиной ополченцев. Стрельба, как правило, всегда велась по ночам, когда на позициях противника начиналось подозрительное движение. И в этом случае скалы скрывали вспышки стволов орудий, вводя в полный ступор украинских артиллерийских разведчиков, усиленно искавших место дислокации батареи Котова.

Командир

Было известно, что незадолго до войны Костя освобо-
дился из заключения, где провёл несколько лет за грехи

студенческой молодости. Бывший зэка и офицер в одном лице совмещались малоубедительно. Но война на то и война, что не ранжирует людей по их гражданским заслугам в мирное время. На войне человек рождается заново, переходя из мирной среды в агрессивную. Именно война, как зеркало жизни, может показать человеку, кто он такой на самом деле и на что он способен ради своей семьи, оставшейся в разрушенном городе, ради матери, потерявшей покой на исходе лет, ради Родины, оказавшейся такой маленькой перед грозной и чёрной силищей, нависшей над ней. Только на войне мы видим чёткую грань между жизнью и смертью, и только война ответит тебе на вопрос: человек ты или червь навозный?

Орден «За воинскую доблесть» лейтенант Котов получил ещё за Дебальцево, когда через позицию, состоявшую из трёх самоходных гаубиц, буквально летела на прорыв армада из семи украинских танков. Был получен приказ: «Пропустить. Не ввязываться в бой!» – но командир некомплектной батареи, искусственно создав помехи в радиии, выкатился тремя машинами на прямую наводку и открыл беглый огонь, отправляя навстречу вражеской броне фугасы 122-миллиметрового калибра. Первый выстрел – и башня головного танка со шлейфом тёмно-красного огня и перекачивающимся грохотом оторвалась и, взлетев метров на десять вверх, воткнулась стволом в рыхлую землю. Выстрел второй гаубицы порвал в клочья правую гусеницу соседнего танка, и когда машину развернуло вокруг своей оси, подставив левый бок с бортовым номером, в него прямо перпендикулярно врезался снаряд, выпущенный из третьего орудия.

На удивление артиллеристов, это не сказалось на скорости движения вражеских оставшихся пяти танков. Казалось, они просто бешено рвались из кольца, куда их загнало бездарное украинское командование. Они, погоняемые страхом

плена и справедливого грозного возмездия за расстрелянные города и сёла Донбасса, готовы были любой ценой вырваться и бежать подальше от того ада, который сами же и принесли в мирный край. Они мчались на всех парах, что не давало им возможности вести прицельную стрельбу и попадать в ответ. Этим-то и воспользовался лейтенант Котов, а военная удача его не подвела. Следующие три выстрела также легли точно по быстродвижущимся мишеням, которые моментально охватило пламя, а из одной машины начали выскакивать, выползать, вываливаться люди в чёрных горящих комбинезонах. Тут же рядом с танком взлетел высоченный столб земли, и вся бегающая туда-сюда компания, разлетевшись по полю, осталась лежать в странных раскультяпистых позах.

Оставшиеся два танка чуть сбавили скорость, неуверенно дёргаясь то в левую, то в правую сторону, видимо, пытались зигзагами увильнуть от возможного попадания. Но Котов дал команду всем трём экипажам поразить одну общую цель и чётко приказал: «Огонь!». Остался последний экипаж, который уже не имел шансов, но и сдаваться не был намерен. Танк остановился, закрутилась башня в поиске вражеской огневой точки... Ещё мгновение – и какая-то неведомая силища подняла многотонную махину над землёй, перевернула в воздухе и, уронив жёстко на левый бок, страшным трёхкратным грохотом и всполохом огня разбросала груды металла, как стог соломы в ураган...

Поговаривали, что после боя Косте прислали два приказа по рации. Один гласил, что он освобождён от занимаемой должности за невыполнение приказа, другой – что представлен к ордену «За воинскую доблесть» и к очередному званию «старший лейтенант». И как всегда бывает в штабных крысиных норах, первый приказ стыдливо замяли, орден, правда с задержкой, вручили, хотя звёздочку на погон добавлять не стали.

Со временем о комбате Косте Котове среди артиллеристов бригады и корпуса начали ходить легенды как о виртуозе по уничтожению вражеских батарей. Но легенды не строятся на вольных и пустых выдумках. Это предания о былых событиях или подвигах, облечённые завесой романтики и определённой долей домысла.

Ранним утром одного из жарких деньков в десятых числах августа пятнадцатого года батарея получила сигнал о прорыве войсками противника участка в районе Белокаменки Старобешевского района. Техника и орудия были отведены от линии соприкосновения согласно договорённостям с ОБСЕ – организацией, которая, как стало известно позже, откровенно работала в интересах украинской армии и националистических батальонов. Но наша армия выполняла честно правила Минских соглашений, и когда стало известно, что враг на пороге, батарее самоходных гаубиц пришлось совершить скоростной переход в несколько десятков километров и буквально с ходу открыть огонь по наступающей вражеской технике. Совместно с мотострелковой ротой самоходчики Котова в течение четырёх суток удерживали постоянно нарастающий напор противника и победили. Уже в первую ночь была уничтожена целая батарея реактивных систем залпового огня БМ-21, работавшая со стороны Старой Игнатовки. Через сутки в этом же районе украинцы развернули в боевой порядок новую батарею из шести «Градов» для поддержки наступления своих войск, однако и здесь удача оказалась на стороне Кости и его пацанов. Первым точным залпом из шести машин было уничтожено четыре РСЗО, но и оставшиеся две не успели уйти далеко, разлетевшись в клочья буквально в ста метрах от позиции.

Тот август был действительно жарким и по погоде, и по интенсивности боёв, последний из которых состоялся уже в конце месяца, перед самым школьным перемирием,

когда шесть «Гвоздик» Котова совместно со смежниками из тягловой артиллерии Д-30, реактивщиками и танкистами бригады давали прикурить в течение суток очередным смертникам, пытавшимся пробить оборону ДНР и перерезать единственную дорогу, соединявшую центр и юг республики.

Ходили слухи, как однажды корректировщики доложили Котову о работе похоронной команды противника на поле боя. Есть неписанные правила войны, и не всегда открывается огонь по врагу. Особенно если на горизонте появляется машина с красным крестом или люди с белыми флагами, собирающие останки своих бойцов. Но на этой войне все правила были перечёркнуты самой украинской армией, бомбившей изо дня в день тяжёлой и реактивной артиллерией мирные кварталы Донецка, других городов и посёлков республики, где каждый день погибали мирные жители и, самое страшное, маленькие дети. В общем, похоронная команда была похоронена сама там же, где и возилась с трупами. Одного залпа из шести стволов хватило за глаза. Сам Костя никогда не подтверждал этих слухов, но и не отказывался открыто, уходя от разговора с игривой лукавостью в глазах. Слухи слухами, но именно после этого случая во вражеских окопах Котову дали позывной Кот Палач.

Батарея

Батарея гаубичного самоходного артиллерийского дивизиона, а в народе просто ГСАДН, представляла собой довольно пёстрое сообщество, состоявшее из бывших заключённых, как и сам командир, а также простых шахтёров и металлургов, людей с высшим образованием и молодёжи,